По краям поляны, служившей центром поля боя, стояли две шеренги людей, стоявших лицом друг к другу. С одной стороны были люди из королевства Акрин, а с другой - из королевства Вилбар. Поскольку на поляне не было ни ветвей, ни деревьев, солнечный свет освещал либо место их обещанной славы, либо их вероятную могилу. "В атаку!" Прозвучало одно слово, за которым последовало столкновение двух групп. Конечности, оружие, крики, кровь, тела - все это разлетелось во все стороны.

Три стороны наблюдали за битвой со стороны: отряд Доевма, который находился на деревьях, капитан вилбарянцев, который готовился вступить в бой, и группа магов, которые стояли позади людей Королевства Акрин.

"Командир отделения", - крикнул один из людей Доевма, перекрывая шум. "Почему мы просто сидим здесь? Разве наша армия не будет уничтожена такими темпами? Наши силы и так уже сильно превосходят нас численностью."

"Цифры, - сказал Доевм, - это еще не все на войне. Например, посмотрите на нас. Мы смогли выйти на первое место благодаря Хопи и мне. Там, внизу, наши люди могут быть в меньшинстве, но преимущество на нашей стороне. Наши люди медленно терпят поражение, но Аштехар хочет, чтобы вражеский капитан думал именно так. Он просто ждет, пока его добыча не окажется достаточно близко."

"Аштехар там, внизу?" - спросил хопи. «почему? Разве он не целитель? Что может сделать военный монах в бою? Я его даже не вижу."

Доевм усмехнулся и уже собирался отчитать эльфа, но заметил, что его люди разделяют замешательство хопи. "Неужели никто из вас не знает, откуда монахи войны получили свои имена?"

Хопи пожал плечами: "Я всегда думал, что они появлялись и исцелялись больше всего во время войны". Мужчины кивнули в знак согласия.

Доевм вздохнул: "Монахи войны получают свое имя не за исцеление. На самом деле, редко у монахов войны даже есть такая возможность. Люди просто предполагают, что они исцеляют, потому что они провозглашают себя выполняющими работу богини добра. Монахи войны получили свое название от своих действий четыреста лет назад, когда королевство попыталось втянуть их в войну."

"Все посланцы короля были отправлены обратно в столицу Акрин с их головами в коробках. Король королевства Акрин не смог вынести этого оскорбления и ворвался в секту с тысячной армией. Монахи войны ответили, послав одного человека в красной мантии. За один день король и его армия были уничтожены. Все это дело было замято, и военных монахов больше

никогда не беспокоили. Монахи войны не являются целителями или святыми. Они, попросту говоря, являются проявлением насилия".

...

"Богиня", - произнес военный монах, широко раскинув руки, схватив двух врагов за горло и подняв их обоих с земли. Кроваво-красный туман выходил из его пор, сгущаясь вокруг всего его тела. Его простая белая рубашка и брюки ярко сияли на солнце, словно отвечая на его энергию. "Этот слуга смиренно предлагает вам свое тело в это время раздоров и конфликтов". Он столкнул двух врагов вместе, с треском раздробив им головы. Кровь забрызгала его одежду и попала в глаза, но он не моргнул и, казалось, даже не заметил этого. "Таким образом, я могу служить сосудом для вашего суждения. Я не буду защищать добро, так как добро всегда будет защищено твоей милостью. Ты добрый и не можешь сделать зла".

"Ты создал людей в качестве своего оружия, потому что только мы можем грешить, оставаясь в свете. Я, как смиренный человек и слуга, искореню зло во имя твое!" Он бросил два тела и надел две металлические перчатки. Магические круги окутали его конечности, полностью распространяя ману по нему. Он вспыхнул разными цветами, когда его мышцы чуть не сорвали с него одежду.

В этом процессе какая-то несчастная душа попыталась ударить его ножом. Меч, попав в плоть, был согнут и искривлен. Аштехар поднял единственный бронированный кулак и ударил прямо сквозь человека и человека позади него. Он убрал окровавленный кулак, когда красное окрасило его рукава. Он выбросил два тела наружу и двинулся вперед. Каждый шаг поднимал грязь, когда он летел сквозь бой. Все на его пути превращались в туман, добавляя пятен к его одежде. Крики вокруг него были заглушены его молитвами, которые становились все громче. В радиусе вокруг него злодею и врагу пришлось прикрыть свои кровоточащие уши.

Капитана было достаточно легко опознать. Это он пытался сбежать обратно на базу, подальше от военного монаха. Аштехар догнал его и встал перед ним, сотрясая поле своими молитвами. Он поднял кулак и ударил, но капитан сумел увернуться и нанести небольшой порез на бедре боевого монаха. Красный туман вырвался из него. По сравнению с Аштехаром, он был немного светлее и не такой плотный. Аштехар коснулся его колена, и рана исчезла. Капитан приказал своим войскам остановиться, но они были слишком напуганы, чтобы приблизиться.

По мере того как два противника кружили друг вокруг друга, молитвы Аштехара увеличивались точно так же, как количество магических кругов, которые усиливали его тело. С каждой секундой он становился все выше. Капитан первым бросился вперед, поняв, что ему не убежать. Меч рассек воздух, когда монах подпрыгнул почти так же высоко, как деревья.

Спускаясь, он подогнул под себя колени и всем телом нацелился на капитана, которому удалось откатиться в сторону. Грязь вырвалась наружу, отбросив капитана в сторону. Аштехар выпрыгнул из кратера и побежал вперед.

Позади отрядов Акрина появились остальные маги. Полетели заклинания, уничтожая вилбаранские войска. Вся битва была обращена вспять. "Я думаю, ты был прав, Доевм", - Хопи повернулся и увидел, что командир его отделения практически пускает слюни. "Доевм?"

Доевм покачал головой и посмотрел на хопи. "Да, я был прав. Он монстр, особенно с этой исцеляющей магией. Эта целебная магия... - пробормотал он себе под нос. "Эта приводящая в бешенство магия".

"Доевм, ты в порядке?" Хопи взглянул на сломанную ногу ребенка. Кровавый след стекал по дереву в грязь. "Ты знаешь..." - он вспомнил то, что было раньше. "Что, если ты попросишь боевого монаха научить тебя целительной магии?" Все шестое отделение вытерло головы, чтобы сделать это.

"Не будь смешным", - прорычал Доевм. "Даже если бы у меня была магия, которой у меня нет", - он взглянул на членов своего отделения, которые пожали плечами и снова переключили свое внимание на битву. "Военные монахи обучают своей магии только тех, кто присоединяется к ним". Он, должно быть, прочитал мысли Хопи, потому что последовало: "Даже не думай просить меня. Военные монахи - гиперрелигиозная группа. Они практически промывают мозги своим собственным людям".

"Промывание мозгов?" Спросил Хопи, взглянув на Аштехара, который был в самом разгаре ярости. "Зачем им промывать мозги людям, обращая их в рабство?"

"Нет, это не совсем рабство, но их идеалы. Если вы присоединяетесь к военным монахам, вам промывают мозги, чтобы вы поклонялись". Хопи пожалел, что задал этот вопрос, когда руки Доевма сжались в кулаки. "Ты превратился в безмозглое животное. Вы можете думать только о богине, и все, что может быть против богини, считается богохульством. Наказания суровы, граничат с пытками. Вас заставляют запоминать бесчисленные отрывки, которые, казалось бы, вообще не имеют смысла. Вдобавок ко всему, твой разум искажен."

"Откуда ты все это знаешь?" Спросил Хопи, затем наклонился ближе и прошептал: "Почему ты скрываешь свою магию?"

Доевм прошептал: "Если моя магия раскроется, за мной будут охотиться и заставят вступить в их ряды". Когда никто не смотрел, вокруг его пальцев образовывались магические круги. Он похлопал Хопи по лбу и положил его на ветку рядом с собой. "Я никогда не смогу открыть это другим".

На поле боя Аштехар только что отрубил голову вражескому капитану. Он поднял его в воздух: "Подарок от нашей прекрасной богини!" Праведная пена выступила у него изо рта, когда он продолжал извергать слова поклонения. "Эта битва окончена!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777285>